

О ПОНЯТИИ ПОЗИТИВНОЙ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ

© 2017 Головушкина Наталья Владимировна
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: vasten@mail.ru

Предпринята попытка охарактеризовать понятие и признаки позитивной правореализационной процедуры в праве, обозначить существующие подходы к ее определению, а также выявить место позитивной правореализационной процедуры в системе правовых процедур и юридического процесса в целом.

Ключевые слова: позитивная правореализационная процедура, позитивный правореализационный процесс, правовая процедура, юридический процесс, юрисдикционный процесс.

Позитивные правореализационные процедуры, несмотря на сложность указанного названия, опосредуют претворение в жизнь норм права в “обычной” позитивной деятельности субъектов права, т.е. деятельности, не связанной со спорами и применением мер принуждения.

Позитивных правореализационных процедур огромное множество, они затрагивают практически все сферы жизнедеятельности лиц. Это и всевозможные позитивные процедуры в области публичного права (регистрация прав на недвижимое имущество, назначение пенсии, лицензирование, рассмотрение обращений лиц, осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, контрольно-надзорные процедуры и тому подобная деятельность), и огромный пласт процедур в частноправовой сфере (заключение гражданско-правовых договоров, трудовых соглашений, процедуры в корпоративном праве и т.п.).

Естественно, что содержание большинства существующих процедур выступало объектом исследования в рамках различных отраслевых наук.

Общетеоретические же исследования позитивных правореализационных процедур в праве не получили должного отражения в науке. На сегодняшний день не имеется ни одной монографической работы, посвященной непосредственно общеправовым аспектам позитивных правореализационных процедур.

И если теоретическим аспектам позитивных процедур в публичной сфере уделялось внимание (это касается, прежде всего, административных, бюджетных, налоговых и тому подобных правоприменительных процедур), то общетеоретические исследования позитивных процедур в част-

ноправовой сфере до настоящего времени не достигли должного уровня. Присутствует некоторая недооценка их роли. Хотя в последние годы появляются работы, посвященные и указанной тематике¹.

Вместе с тем существующая тенденция процессуализации права в полной мере затрагивает все сферы позитивной деятельности субъектов права, как публичной, так и частной. Количество процессуальных норм растет.

От качества теории и практики процессуального (процедурного) регулирования напрямую зависят реализация прав и обязанностей субъектов права, отсутствие произвола, формализма, бюрократизма и других аналогичных социальных явлений, несущих негативный заряд. Указанное определяет актуальность изучения общетеоретических аспектов позитивных процедур в праве.

Определение позитивной правореализационной процедуры напрямую зависит от содержания категории “правовая процедура” и ее соотношения с категорией “юридический процесс”. Поэтому, прежде чем приступить к раскрытию понятия и признаков позитивной правореализационной процедуры, необходимо определить точку зрения автора на содержание указанных категорий и их соотношение друг с другом.

Анализ существующих в настоящее время взглядов на понятие и содержание категорий “правовая процедура” и “юридический процесс” позволяет сделать вывод, что единообразное понимание их отсутствует.

Большинство правоведов характеризуют правовую процедуру как определенный порядок, последовательность действий, установленные нормативными актами.

Так, к примеру, О.В. Яковенко определяет правовую процедуру как “особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, направленный на реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями”².

И.В. Панова говорит о правовой процедуре как форме упорядочивания юридической деятельности и правовых документов³.

Т.Ю. Баришпольская под юридической процедурой понимает систему складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата, который может выражаться в формировании юридических норм, образовании и прекращении субъектов права, предупреждении правонарушений либо в возникновении, реализации или прекращении определенного правоотношения, а также в иных последствиях⁴.

Как определенный порядок, последовательность действий характеризуется и “юридический процесс”.

К примеру, та же И.В. Панова указывает, что юридический процесс как разновидность социального процесса является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которая включает в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры⁵.

Если с внешней, “формальной”, стороны процедура и процесс всегда представляют собой порядок, последовательность, систему действий и отражают тем самым динамику права, то относительно круга правовых явлений, которые можно отнести к понятию процедуры и процесса (т.е. их объема и содержательной стороны), единства среди исследователей нет.

В самом общем виде можно говорить о двух концепциях юридического процесса, оказывающих влияние на понимание правовой процедуры.

Согласно “узкой” концепции под юридическим процессом понимаются, прежде всего, судебные процессы и иная юрисдикционная деятельность, т.е. деятельность специально уполномоченных органов, направленная на разрешение споров и применение мер принуждения (рассмотрение дел об административных правонарушениях и тому подобная деятельность). Вся иная “процедурная” “организационная” деятельность в указанном случае именуется правовой (юридической) процедурой.

Так, еще в 70-е гг. XX в. С.С. Алексеев писал, что, наряду с понятием “процессуальная форма”, которое нужно сохранить для характеристики процедуры в области правосудия, необходимо введение в науку более широкой и емкой категории - “юридическая процедура”, которая охватывала бы всякую длящуюся юридическую деятельность⁶.

Таким образом, термин “правовая процедура” зачастую используется для отграничения процесса как юрисдикционной деятельности от всей иной - “позитивной” деятельности (в противовес “негативной” юрисдикционной).

Согласно “широкой” концепции процесс - это не только юрисдикционная деятельность, но и вся позитивная правореализационная деятельность, а также правообразовательная деятельность. То есть категория “процесс” охватывает любые динамические явления в праве, а понятия “процесс” и “процедура” совпадают⁷.

В данной связи весьма показательна точка зрения А.А. Павлушиной, которая, исследуя юридический процесс с разных позиций, указывала, что суть теории юридического процесса “не в обозначении совокупности юридических процедур, осуществляемых по разным правилам, единым термином - “юридический процесс”, или “юридическая форма”, или “материальные и процессуальные процедуры”. А в том, что “юридический процесс” - важное научное обобщение, объединяющее все процедуры по общности их сущностных принципов. Это “унифицированное понятие” процессуального права - как науки, как общепроцессуальной теории. Юридический процесс - это все возможные процедурные, процессуальные проявления права и ограниченные рамками права. Искать иные “содержательные” определения юридического процесса не представляется плодотворным, поскольку он есть не что иное, как форма”⁸.

Автор, поддерживая точку зрения А.А. Павлушиной и придерживаясь широкого взгляда на юридический процесс, полагает, что для обозначения той его части, которая лежит за пределами юрисдикционной деятельности, возможно использовать как понятие “позитивная процедура”, так и понятие “позитивный процесс”, имея в виду, что по сути своей это категории одного порядка, охватывающие один и тот же круг правовых явлений.

Таким образом, определив точку зрения на понятие правовой процедуры и ее соотношение с

юридическим процессом, возможно перейти к анализу признаков позитивной правореализационной процедуры или позитивного правореализационного процесса.

Позитивной правореализационной процедуре присущи как общие признаки, характерные для любого процесса в целом, так и специфические особенности, позволяющие говорить о позитивных правореализационных процедурах как о самостоятельном виде процесса.

Естественно, являясь разновидностью юридического процесса, позитивная правореализационная процедура обладает всеми признаками, присущими ему. К указанным признакам можно отнести:

- динамичный характер процедуры;
- стадийность;
- наличие производств;
- направленность на достижение юридического результата;
- урегулирование процессуальными нормами права;
- направленность на реализацию материальных норм права.

Наряду с общими для любого процесса признаками (свойствами) необходимо выделить признаки, характеризующие непосредственно позитивный правореализационный процесс.

Прежде всего это *направленность* на урегулирование позитивной деятельности субъектов права, т.е. деятельности, не связанной с разрешением споров и применением мер принуждения и не связанной, однако, с созданием правовых норм (то, что отличает позитивный правореализационный процесс от юрисдикционного и правотворческого, стоящих с указанным видом процесса в одном классификационном ряду).

Еще одним признаком позитивной правореализационной процедуры является *возможность регламентации процедуры не только на законодательном уровне, но и на индивидуальном* самими участниками процедуры или третьими лицами для участников процедуры. К примеру, регламентация сторонами договора процедуры исполнения обязательств по нему, регламентация бюджетным учреждением в положении о закупках, способов и процедур закупки товаров, работ, услуг в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁹.

Следующий признак позитивной правореализационной процедуры - *возможность ее осуще-*

ствления непосредственно самими участниками процедуры без специально уполномоченных на то субъектов.

Так, для юрисдикционного процесса характерно участие третьих лиц, непосредственно не заинтересованных в результате процесса, но уполномоченных на его осуществление (к примеру, судебных органов, органов, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях и т.п.). Позитивные же процессы могут осуществляться как опосредованно (например, проводимые уполномоченными органами торги в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, процедуры регистрации прав на недвижимое имущество, процедуры лицензирования, регистрации актов гражданского состояния, регистрации создания, реорганизации и прекращения юридических лиц и т.п.), так и непосредственно любым дееспособным участником процесса (к примеру, процедуры торгов в частноправовой сфере, процедуры в корпоративном праве, совершение сделок).

Еще одной особенностью позитивной правореализационной процедуры является то, что рассматриваемая процедура может быть использована, *как правило*, для реализации только «своих» норм материального права, т.е. только тех норм, для реализации которых процедура устанавливалась.

Данный признак был отмечен В.Н. Протасовым, который, рассматривая ту область права, которую мы в настоящей статье именуем позитивной правореализационной процедурой (в терминологии В.Н. Протасова - материальная процедура), указывал, что «каждая материальная процедура «прикреплена» к соответствующему регулятивному правоотношению, будучи обязательным условием его нормальной реализации. Содержание материальной процедуры определяется содержанием «своего» основного правоотношения, поэтому она не может быть использована для реализации «чужого». Например, процедура осуществления избирательного права не может являться формой обмена жилых помещений»¹⁰.

В то же время, к примеру, гражданский процесс может быть использован для обеспечения реализации норм не только гражданского, но и других отраслей права (семейного, трудового, земельного и т.д.).

Из указанного правила есть исключения. Они касаются позитивных правореализационных про-

цедур, носящих межотраслевой характер и используемых для реализации норм различных отраслей права. В качестве примера можно привести процедуры торгов, используемые для реализации норм гражданского, административного, земельного, исполнительного и многих других отраслей права. Еще одним примером может выступить процедура добровольного (поскольку речь идет о позитивных процессах) возмещения вреда, причиненного земельным участкам и иным природным ресурсам, реализующая нормы гражданского, земельного и иных отраслей права, регламентирующих использование природных ресурсов.

Говоря о позитивных процедурах, многие авторы выделяют такие, спорные, на наш взгляд, признаки, как менее детальная по сравнению с юрисдикционными процессами правовая регламентация¹¹, “менее категоричные и строгие требования”¹², “меньшая сложность своей организации”¹³ и т.п.

Полагаем, что и среди юрисдикционных, и среди позитивных процедур можно встретить как относительно простые, так и сложные по своей регламентации формы. Различия между ними носят качественный характер, а не определяются тем, какое количество норм участвует в их регламентации.

К примеру, объем и подробность регламентации конкурентных процедур, предусмотренных законом о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд¹⁴, а также подзаконными актами, принятыми во исполнение данного закона, сопоставимы по объему и детальности регулирования с любым процессуальным кодексом. Сказанное свидетельствует о том, что рассматриваемый признак не может являться существенным для позитивных процедур.

Обозначив основные особенности позитивных правореализационных процедур, можно дать определение указанному виду процесса.

Итак, под позитивной правореализационной процедурой (позитивным правореализационным процессом) следует понимать определенный (законодательно и/или индивидуально) порядок деятельности субъектов права, осуществляемой в рамках позитивного развития

правовых отношений (т.е. не связанной с рассмотрением споров и применением мер принуждения), который направлен на реализацию материальных норм права в целях достижения правового результата.

¹ См., к примеру: *Баширова С.Г.* Юридические процедуры в частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007; *Якубовская Л.Р.* Юридические процедуры в правовом регулировании деятельности акционерных обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015.

² *Яковенко О.В.* Правовая процедура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 7.

³ *Панова И.В.* Юридический процесс. Саратов, 1998. С. 22-23.

⁴ *Баришпольская Т.Ю.* Гражданские процесс и процедура: понятие, служебная роль, проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С. 8.

⁵ *Панова В.В.* Указ. соч. С. 22.

⁶ *Алексеев С.С.* Право в нашей жизни. Свердловск, 1975. С. 120-121.

⁷ Здесь необходимо отметить, что ряд сторонников “широкого” понимания юридического процесса относят к нему не всю правореализационную деятельность, а ограничивают ее сферой правоприменения.

⁸ *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса и ее значение для развития российской правовой системы в переходный период // Правовое государство и гражданское общество в переходный период : материалы Всерос. науч. конф. // Вестник Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского. Серия “Право”. Нижний Новгород, 2002. № 1 (5). С. 52-60.

⁹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

¹⁰ *Протасов В.Н.* Юридическая процедура. Москва, 1991. С. 9.

¹¹ *Солдатова О.Е.* Юридический процесс (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 13.

¹² *Баширова С.Г.* Указ. соч. С. 9.

¹³ *Соколов Т.В.* Процесс vs процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления? (теоретические аспекты) // Юрид. записки. 2014. № 2. С. 27.

¹⁴ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.